

ИНОАФИША

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ

До и после
«нежной
революции»

Эта история проста до банальности. Молодую девушку, студентку медицинского института, бросил ее возлюбленный. Как жить дальше? Наплевать и забыть? Или, подобно классическим героиням, выпить яд, броситься с высокой скалы? Дана — героиня фильма «Время слуг» («Баррандов») — выбирает иной, весьма неожиданный выход. Уговорив ближайшую подружку уступить ей на месяц своего жениха, она выходит за него замуж. Конечно, только лишь для того, чтобы досадить обидчику. Ну а потом...

Приходилось ли вам наблюдать, как скромный, неприметный выюнок опутывает стебельки растущих по соседству цветов? Он продвигается все дальше и дальше, ползет все выше и выше, даже расцветает нежными «граммофончиками» и... медленно душит того, кто помог ему подняться.

Так и несчастная Дана. Поначалу она играет на жалости к ней друзей. А потом заполняет собой пространство, выживая не только слабых, но и всех, кто по тем или иным причинам не может противостоять ее нахлану, бесцеремонности, эгоизму. Одно зло порождает другое. И раз почувствовав свою силу над людьми, ощутив ее вкус, она хочет все больше и больше власти.

«Время слуг!» Точнее, о нашем недавнем прошлом, о людях, которые не слишком быстро меняются к лучшему, чем это сделала кинорежиссер из Чехо-Словакии Ирэна ПАВЛАСКОВА, не скажешь.

— Ирэна, как возникла идея фильма?

— В сущности это история из жизни, которую рассказала мне моя мама — журналист Нелли Павласкова. Да я и сама была жертвой обаяния одной из ее знакомых. Мне она вреда не принесла, но близким людям доставила много бед, особенно мужу. Человеку, ставшему прообразом героя фильма, сочувствуешь, но и презираешь его одновременно.

— В фильме героиня, оставив профессию врача,

всецело занята карьерой мужа. Стоит ли в таком случае сочувствовать мужчине или надо порадоваться за семью?

— Это внешняя сторона сюжета. Внутренняя заключается в том, что герой деградирует, предает коллегу, чтобы занять его кресло, благо, к тому располагают условия (действие картины происходит до «нежной революции» в Чехо-Словакии). Но за всем этим стоит она — его жена.

— Тем не менее героиня нередко вызывает симпатию. Подобно талантливому дирижеру, она точно знает, в какое время должен сыграть свою партию тот или иной инструмент. А в результате рождается ужасающая какофония жизни.

— Безусловно, Дана способна вызвать симпатию. Она делает все, чтобы не оставаться в жизни нулем. Хочет что-то значить для своего окружения. Но идет к этому не честным, прямым путем, а в обход. В результате каждый следующий шаг героини отвратительнее предыдущего. А люди, олицетворяющие строй, окружение ее мужа, преуспевающие заграничники, люди, которых она ненавидит, — в конечном итоге мало чем от нее отличаются.

Хотя сразу все понять, разгадать Дану невозможно. Я пригласила на эту роль Ивану Хилкову — очаровательную женщину, под внешним шармом актрисы спрятав суть героини.

— А может быть, пусть женщины и правят миром, если это у них неплохо получается?

— Нет, не надо. Я плохо отношусь к феминизму. Считаю, что равноправие очень повредило нам. В чем оно сегодня? Только в том, что женщина трудится как лошадь. Возможно, после моего фильма мужчины чувствуют себя ущемленными, потому что герой — слабый, безвольный человек, которого разрушают, унижают другие. В жизни это не всегда так. Я не хотела обижать всех мужчин.

— И тем не менее вы предпочли тяжелый труд режиссера, мужскую профессию, хотя могли бы, наверное, стать актрисой, как многие яркие, привлекательные молодые женщины. Почему?

— Мне посоветовала мама.

— ?

— Если серьезно, то все мои увлечения: книги,

Экран и сцена. —
1991. — 19 сент. (№38). — С. 13.

Экран

НОВОСЛОБОДСКОЙ, 73

рисование, сочинительство — хорошо объединяются в одной профессии — режиссуре. После Пражского института кинематографии я работала на телевидении. Женщине действительно очень трудно быть режиссером, завоевывать авторитет в этом деле. Когда меня представили в съемочной группе, все смеялись. Это было ужасно и продолжалось до тех пор, пока мои коллеги не увидели, на что я способна.

— Вам помогают перемены, которые произошли в Чехо-Словакии за последнее время?

— Это как пробуждение после сна. Люди открыли глаза и вдруг увидели, что социализма больше нет. Даже я, мое поколение не могли этого себе представить.

Помню, как еще в институте мы тщетно просили показать нам запрещенный фильм Иржи Менцеля «Ухо». Сегодня многие имена, которые не принято было упоминать после 1968 года, возвращены нашей культуре: Кундера, Шкворецкий, Форман, Пассер, Ян Немец... Союз кинематографистов возглавил Властимил Венцлик. Его фильм — единственный, дипломный — «Незванный гость» пролежал на полке более двадцати лет. В свое время он был воспринят как аллегория вторжения советских войск в Чехо-Словакию. Сегодня в 49 лет автор, награжденный за картину призом Международного кинофестиваля в Оберхаузене, начинает творческую жизнь заново. Правда, государство занято сейчас спасением страны — промышленность, экология, здравоохранение в плачевном состоянии. На кино денег не остается. Да и рынок внутри страны очень маленький, фильмы не окупаются. Спонсоров тоже пока нет, люди еще не успели разбогатеть. На самой большой нашей киностудии «Баррандов» не снимают сегодня ни одной государственной картины.

Фильм «Время слуг» получил «Гран-при» Международного кинофестиваля в Монреале, диплом фестиваля в Канне. Приз за лучшее исполнение женской роли был присужден Иване Хилковой в Швейцарии. Картина была показана во внеконкурсной программе минувшего Московского кинофестиваля, и редакция журнала «Экран» вручила ей свой приз — расписного дымковского петуха.

В сентябре фильм выходит в наш прокат, а Ирэна тем временем заканчивает новую работу — картину под названием «Вещественное доказательство». Сценарий написан в соавторстве с мамой. Это снова история из жизни с трагическим финалом. Возможно, потом Ирэна будет экранизировать повесть Стругацких «Малыш», если договорится с авторами.

Наталия БАТАЕН,
Марина ПОРК.

● Кадр из фильма.